

Ландшафтные особенности расселения удмуртского народа

*Алексей Александрович Кашин*¹

¹ Удмуртский государственный университет (д.1, улица Университетская, 426034 Ижевск, Российская Федерация)
доцент кафедры географии, картографии и геоинформатики
E-mail: kashin.alexey@mail.ru

Аннотация. Цель статьи — проанализировать важнейшие характеристики природных ландшафтов, в пределах которых проживает основная часть удмуртского этноса. Предлагается и реализуется методика определения ландшафтов, типичных для расселения удмуртов. Результаты. Выявлено, что основным при расселении удмуртов была пригодность природного ландшафта для аграрной деятельности. Однако в процессе хозяйственного освоения из-за сложного рельефа территории и невысокого естественного плодородия почв высокая ландшафтная мозаичность стала важнейшим фактором, повлиявшим на формирование основных черт материальной культуры удмуртов. В целом, повышенное ресурсное разнообразие таких ландшафтов стало основой экономической и метеорологической устойчивости традиционного хозяйства удмуртов.

Ключевые слова: природный ландшафт, этническая структура, традиционное хозяйство, ландшафтная мозаичность

Для цитирования: Кашин А.А. Ландшафтные особенности расселения удмуртского народа. Село России. 2019: (2) 29-46. DOI 10.22162/2658-5987-2019-2-29-46.

Landscape Features of the Settlement of the Udmurt Ethnic Group

*Alexey A. Kashin*¹

¹Udmurt State University (1, Universitetskaya Str., Izhevsk 426034, Russian Federation)
Cand.Sc. (Geography), Assistant Professor
E-mail: kashin.alexey@mail.ru

Abstract. The article discusses the most important characteristics of natural landscapes, within which the bulk of the Udmurt ethnics live. A methodology for the determination of landscapes typical for the settlement of Udmurts is proposed and implemented. It was revealed that the main one during the resettlement of the Udmurts was the suitability of the natural landscape for agricultural activities. However, in the process of economic development, due to the complex terrain and low natural soil fertility, high landscape mosaic became the most important factor that influenced the formation of the main features of the Udmurt material culture. In general, the increased resource diversity of such landscapes has become the basis of the economic and meteorological sustainability of the traditional Udmurt economy.

Keywords: natural landscape, ethnic structure, traditional economy, landscape mosaic

For citation: Kashin A.A. Landscape Features of the Settlement of the Udmurt Ethnic Group. The village of Russia. 2019: (2) 29-46. DOI 10.22162/2658-5987-2019-2-29-46.

Введение

Формирование культуры любого этноса неразрывно связано с рядом факторов, в том числе природными, среди которых — ландшафтные особенности территории его проживания. В первую очередь это касается материальной культуры и отдельных ее элементов. Характер хозяйственной деятельности и жилище, одежда и орудия труда, особенности национальной кухни и планировка поселений — все это напрямую связано с ландшафтом и находится в зависимости от сочетания географических факторов. При длительном проживании на одной территории и в духовной культуре народов формируются черты, определенные особенностями географии проживания этноса. Например, географический ландшафт и его элементы фигурируют в произведениях литературного и художественного творчества, влияют на трансформацию языка. Наконец, сочетания и образы ландшафтов становятся основой представления этноса о своей малой родине. В то же время в процессе хозяйственного освоения и развития производства этнос и сам меняет ландшафт, его отдельные исходные характеристики. В результате формируются культурные ландшафты, аналогов которым не существовало до заселения территории человеком. Выявление характерных природно-антропогенных особенностей ландшафтов,

являющихся малой родиной для этноса, становится важным для сохранения самого этнического разнообразия. Только сохраняя среду и условия для традиционных видов хозяйственной деятельности, а через них — экономическую базу жизни этносов, можно сохранить уникальные черты культуры народов.

Постановка задач исследования

Представленные в статье результаты являются частью более масштабной работы, направленной на исследование ландшафтной организации территории Удмуртской Республики. В ходе нее изучены основные характеристики ландшафтов Удмуртии и выявлены основные аспекты влияния природных характеристик на особенности хозяйственного освоения территории. Как показывает анализ размещения представителей разных народов, характер расселения и хозяйственной деятельности имеет выраженный этнический аспект. Основная задача исследования заключается в выявлении общих характеристик ландшафтов, населенных преимущественно удмуртами. Это дает выход на выявление основных типов природопользования, характерных для удмуртского этноса в исторической ретроспективе. В свою очередь, полученные данные являются важными для формирования общих подходов к рациональному природопользованию в условиях конкретной локальной территории. Ведь складывавшаяся веками система хозяйства позволяла обеспечить за счет в основном внутренних ресурсов значительное по численности население основными средствами к существованию, сохраняя при этом репродуктивные свойства ландшафтов.

Материалы и методы

В основе исследования лежит база данных по основным природным, расселенческим и этническим характеристикам ландшафтов Удмуртии. В работе использовалась схема физико-географического (ландшафтного) районирования территории республики, разработанная В. И. Стурманом [Геоэкологические проблемы 1997; Природопользование и геоэкология 2013]. Схема включает 12 физико-географических районов, в пределах которых выделя-

ются в общей сложности 44 ландшафта. Два района на ландшафты не подразделяются, таким образом, общее количество выделенных операционно-территориальных единиц (ОТЕ) — 46. В данной схеме реализован индивидуальный подход к районированию. Каждая из ОТЕ имеет собственное название и отличается от других по совокупности характеристик (рис. 1, табл. 1).

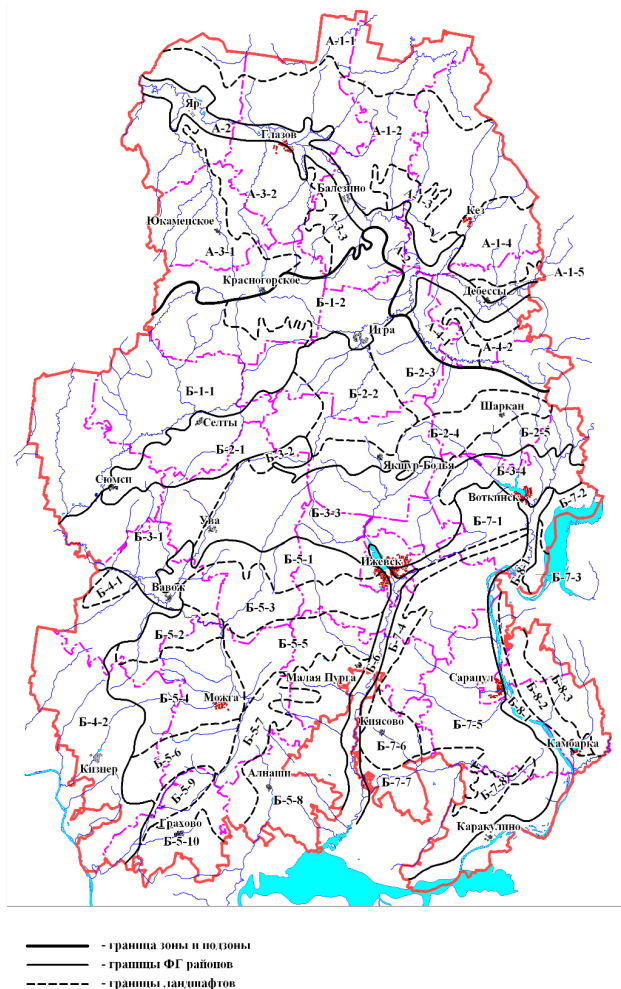

Рис. 1. Схема физико-географического районирования Удмуртии [Природопользование и геоэкология 2013].

Таблица 1. Физико-географические районы и ландшафты
Удмуртии

Индекс	Ландшафт	Индекс	Ландшафт
А. Зона тайги. Вятско-Камская южнотаежная подпровинция		Б-4. Привятский физико-географический район	
А-1. Зачепецкий физико-географический район		Б-4-1	Седмурчинский
А-1-1	Верхнекамско-Верхневятский	Б-4-2	Люгинский
А-1-2	Пызепско-Лыпский	Б-5. Можгинский физико-географический район	
А-1-3	Сыгинский	Б-5-1	Пургинско-Мужвайский
А-1-4	Пыхтинский	Б-5-2	Кельвайский
А-1-5	Медлинский	Б-5-3	Нылгинский
А-2. Чепецкий физико-географический район		Б-5-4	Сюгинский
А-3. Красногорский физико-географический район		Б-5-5	Пычасский
А-3-1	Лекминский	Б-5-6	Ишекский
А-3-2	Убытский	Б-5-7	Валинский
А-3-3	Причепецкий	Б-5-8	Алнашский
А-4. Северо-Тыловый физико-географический район		Б-5-9	Умякский
А-4-1	Ирымский	Б-5-10	Адамский
А-4-2	Ягвайский	Б-6. Ижский физико-географический район	
Б. Зона подтайги. Прикамская подтаежная провинция		Б-7. Сарапульский физико-географический район	
Б-1. Кильмезский физико-географический район		Б-7-1	Июльский
Б-1-1	Лумпунско-Пестерьский	Б-7-2	Сивинский
Б-1-2	Салинский	Б-7-3	Удебский
Б-2. Южно-Тыловый физико-географический район		Б-7-4	Кенско-Позимский
Б-2-1	Арлетский	Б-7-5	Сарапульский
Б-2-2	Лозинский	Б-7-6	Киясовский
Б-2-3	Итинский	Б-7-7	Кырыкмасский

Ин-декс	Ландшафт	Ин-декс	Ландшафт
Б-2-4	Шарканский	Б-7-8	Оскинский
Б-2-5	Казесский	Б-8. Камский физико-географический район	
Б-3. Центрально-Удмуртский физико-географический район		Б-8-1	Собственно Камский
Б-3-1	Увинский	Б-8-2	Шольинский
Б-3-2	Уйвайский	Б-8-3	Камбарский
Б-3-3	Сельччинский		
Б-3-4	Воткинский		

Источник: [Природопользование и геоэкология 2013].

В ходе ряда проведенных исследований [Ичетовкин, Соловьев 2019; Кашин 2015; Пермьяков 2018] были рассчитаны количественные характеристики ландшафтов. Из природных показателей основными являются расчлененность рельефа, густота речной сети, доля лесопокрытой площади, рисунок распределения лесных массивов, характеристики почвенного покрова (соотношение типов и подтипов почв, расчлененность почвенного покрова). Расселенческие показатели: густота дорожной сети, плотность населения, густота населенных пунктов, средняя людность поселений. Последние показатели рассчитывались для всего сельского и отдельно — для сельскохозяйственного населения. Из этнических характеристик рассчитывались доли представителей разных этносов в общей численности населения ландшафтов.

Большая часть природных характеристик была вычислена в результате картометрических работ по общегеографическим и тематическим картам. Расселенческие — на основании данных текущей статистики Росстата, этнические — по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г. Основные методы исследования можно отнести к традиционным: картографический, группа статистических методов, математические методы для проведения расчетов и анализа. В частности, для выявления взаимосвязи между характеристиками рассчитывались коэффициенты парной корреляции.

Несмотря на то, что рельеф Удмуртии имеет равнинный характер, а территория невелика по площади (42 000 км²), ландшафтную мозаичность региона можно оценить как высокую (в сравнении с сопоставимыми по площади и положению регионами). В исследовании уделяется внимание в первую очередь ландшафтам с высокой долей и абсолютной численностью удмуртов в населении. На наш взгляд, сочетание именно таких ландшафтов можно назвать малой родиной удмуртского этноса.

Ландшафтные факторы освоения территории Удмуртии

Удмуртская Республика располагается в восточной (приуральской) части Восточно-Европейской равнины. Северная часть территории входит в таежную зону (южная тайга), центральная и южная относятся к подтаежной зоне [Баранова, Егоров, Стурман 2010]. Для Удмуртии, как и для всего западного Приуралья, характерна густая и полноводная речная сеть. Данное обстоятельство явилось одним из факторов, способствовавших освоению территории. В условиях почти сплошной залесенности только реки служили «коридорами» для расселения. При этом значение имели не только судоходные реки, доступные для водного транспорта, но и средние и малые, служившие своего рода естественными просеками в сплошных лесных массивах. По ним можно было передвигаться в зимний период и пешком, и на лыжах, и гужевым транспортом. Косвенным свидетельством главенствующей роли речной сети в процессе расселения служит тот факт, что наиболее возвышенные ландшафты, расположенные на востоке региона (в первую очередь, Шарканский), начали осваиваться лишь в XVI–XVII вв. Это можно объяснить тем, что Тыловайская возвышенность, в пределах которой располагается ландшафт, является частью крупного водораздела между камским и вятским речными бассейнами, и для нее характерны лишь самые малые реки. При ширине русла, исчисляемой первыми метрами, такие реки были непригодны для передвижения, даже будучи скованными льдом. Несмотря на то, что другие ландшафтные характеристики были во многом благоприятны для аграрного освоения территории, ее «непроницаемость» для заселения имела решающее значение.

Для территории Удмуртии характерно чередование возвышенностей и низменностей. Неоднородность рельефа также оказала значительное влияние на расселение. В условиях повышенного увлажнения (с коэффициентом увлажнения больше единицы), характерного для большей части территории региона, только расчлененный рельеф способствует свободному стоку воды и препятствует заболачиванию. В противном случае сток воды затруднен, широкое распространение получают болота, что препятствует расселению человека в таких ландшафтах и их хозяйственному освоению. Кстати, в более южных регионах для расселения благоприятны участки с выровненным рельефом. Это позволяет формировать сельхозугодья больших площадей, что способствует снижению трудовых и материальных затрат на обработку полей, а переувлажнение, вызывающее заболачивание, для этих территорий не характерно. Таким образом, на территории Удмуртии лучше заселены и освоены возвышенности, имеющие повышенные показатели расчлененности рельефа. Напротив, низменности заселены фрагментарно, и поселения имеют в основном промышленную (леспромхозы, торфоразработки, стекольные заводы) и транспортную (пристанционные поселки) специализацию.

Преобладающие в Удмуртии почвы имеют невысокие показатели естественного плодородия. Около 70% занимают подзолистые и дерново-подзолистые почвы разной степени оподзоленности. Фрагментарно распространены серые лесные и дерново-карбонатные, имеющие более высокие агрохимические характеристики. Пойменные (дерново-аллювиальные), несмотря на высокое содержание гумуса и повышенное естественное плодородие, вовлечены в сельскохозяйственный оборот ограниченно, т.к. зачастую переувлажнены, а их активное освоение может привести к активному смыву и деградации почвенного покрова. Группа гидроморфных почв, формирующихся в условиях повышенного увлажнения (в том числе на болотах), может быть вовлечена в оборот только при условии проведения дорогостоящих мелиоративных мероприятий.

Как показывают исследования [Кашин 2015], для расселения на территории Удмуртии более пригодны ландшафты с расчлененным почвенным покровом, с высоким разнообразием и моза-

ичностью почв. В этом случае при неблагоприятном фоне и преобладании почв с низким плодородием появляются фрагменты с более плодородными почвами, составляющими естественную базу для ведения земледелия. С одной стороны, это создает мелкоконтурность угодий, а с другой — позволяет выбрать участки, благоприятные для земледелия. Кроме того, данное обстоятельство способствует диверсификации аграрного производства. Земледелие и скотоводство дополняют друг друга, способствуя более высокой экономической и метеорологической устойчивости хозяйств.

Важную роль в расселении играет характер поверхностных отложений. Их распространение во многом зависит от рельефа и определяет многие особенности почвенного покрова, и, следовательно, является важнейшим ландшафтообразующим фактором. С этой точки зрения в первом приближении на территории Удмуртии выделяются два типа пространств. Первые покрыты песками преимущественно эолового происхождения. Их отложение происходило во время четвертичных оледенений, когда территория Удмуртии находилась в перигляциальной (приледниковой) зоне. Растительный покров был крайне разреженным, и сильные юго-западные ветры переваливали речные пески, откладывая их в виде клинообразных массивов. Таких массивов на территории два: Кильмезский и Вятский (первый в основном соответствует Кильмезскому физико-географическому району, второй — Привятскому и Центрально-Удмуртскому). Они пересекают Удмуртию с юго-запада на северо-восток в центральной части. Поскольку на песках формируются наименее плодородные почвы, участки с распространением эоловых отложений остались не освоенными в аграрном отношении и, следовательно, слабо заселенными.

На участках, лишенных песчаных покровов, преобладают сульфидные отложения, на которых формируются почвы с более высоким естественным плодородием. Такие места лучше заселены и освоены.

В тесной связи с особенностями хозяйственного освоения находится характер распределения лесных массивов. Если до заселения человеком леса покрывали почти всю территорию, то в процессе расселения и освоения они сводились и для расчистки под сельхо-

зугодья, и с целью лесозаготовок. В результате сформировался современный рисунок залесенности, во многом зависящий от естественного плодородия почв и характера рельефа. Естественно, что на участках с неплодородными почвами леса сохранились лучше. Даже в том случае, если в таких местах велись лесозаготовки, после вырубок леса вырастали вновь, массового аграрного освоения таких территорий не происходило. В случае сельскохозяйственного освоения леса вырубались, но, как правило, происходила не сплошная рубка, а выборочная — лишь в тех местах, которые были удобны для распашки благодаря более выровненному рельефу. Крутые склоны, балки и участки с менее плодородными почвами чаще всего оставались под лесами. В результате в таких местах сформировался сложный рисунок залесенности, когда леса располагаются не сплошными крупными массивами, а отдельными фрагментами, часто со сложно изрезанными контурами. Они перемежаются с сельскохозяйственными угодьями и небольшими населенными пунктами. Для большей части территории Удмуртии, хорошо освоенной в аграрном отношении, характерен именно такой рисунок распределения лесов.

Такие ландшафты более полифункциональны: условия позволяют заниматься здесь разными видами хозяйственной деятельности. Исторически на территории господствовали два географических типа природопользования: сельскохозяйственный и лесохозяйственный [Природопользование и геоэкология 2013]. Именно они являются для территории республики фоновыми и имеющими сплошное площадное распространение. Промышленно-урбанистический тип (городские населенные пункты и земли промышленности и транспорта) локализован и занимает очень небольшие площади. Поэтому соотношение лесных и безлесных пространств в целом можно трактовать как соотношение сельскохозяйственно-го и лесохозяйственного типов природопользования.

Таким образом, мозаика ландшафтов Удмуртской Республики очень разнообразна для небольшой по площади равнинной территории. В зависимости от свойств отдельных компонентов ландшафта происходило освоение территории и формирование основных типов природопользования. Какие же ландшафты наиболее характерны для мест проживания удмуртского этноса?

Расчет индекса типичности ландшафтов по расселению удмуртского этноса

В ходе исследования были выявлены ландшафты, где сконцентрирована основная часть удмуртского населения региона. В целом в населении Удмуртии преобладает русское население (60%), однако в сельской местности ситуация несколько иная: около 42% приходится на русских и 50,5% — на удмуртов [Население 2010].

Удмурты расселены по территории региона неравномерно. Это связано и с историей заселения территории, и с разнообразием ландшафтных условий. Так, с начала формирования современной системы расселения (XVI–XVII вв.) для удмуртов было характерно сочетание сельского хозяйства и неземледельческих промыслов. Со временем роль аграрного производства стала расти. Следовательно, для расселения удмурты опытным путем выбирали в первую очередь места с более плодородными почвами и в целом более благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. Поскольку расселение шло по рекам, заселялись пространства вдоль крупных рек, а затем переселенцы поднимались вверх по их притокам. Как было сказано выше, для заселения были «непроницаемы» только те ландшафты, где есть лишь самые малые реки, ширина русла которых исчисляется первыми метрами. Тем не менее по мере расселения были освоены и такие места, особенно если почвы там обладали повышенным естественным плодородием.

Долгое время оставались не освоенными песчаные массивы. Лишь в XX в. началось их вовлечение в хозяйственный оборот, причем абсолютно преобладало промышленное освоение. Добыча песка и торфа, лесозаготовки стали основой специализации и сформировали свой тип расселения. С 1960-х гг. в республике начинается промышленная добыча нефти, однако свою сеть поселений нефтепромыслы не сформировали. Их освоенческая роль заключалась в формировании инфраструктуры и поддержании численности и плотности сельского населения. Ведь значительное число рабочих мест создает добывающая промышленность. Даже в случае банкротства сельхозпредприятия сельская местность, где значительная часть населения связана с нефтедобычей, сохраняет численность жителей.

В ходе исследования была вычислена абсолютная численность удмуртов в сельском населении всех ландшафтов в соответствии с принятой схемой районирования. Кроме того, была определена доля удмуртов в общей численности населения. При расчетах городское население не учитывалось. Дело в том, что многие этнические черты лучше сохраняются в сельской местности. Города — это своего рода «плавильные котлы», где этнические различия стираются, и главным фактором, определяющим социальную стратификацию, становится уровень доходов. Кроме того, в городах наиболее сильны ассимиляционные процессы.

Из общей численности сельского населения было исключено население районных центров. Причина аналогична той, по которой не принималось во внимание население городов. В районных центрах, даже сельских, теряются многие ландшафтные черты хозяйства. Повышенная численность населения достигается не за счет более плодородных почв в округе или возможности заниматься и земледельческими, и лесными промыслами, а за счет более развитой инфраструктуры и наличия рабочих мест. Ассимиляционные процессы также идут более интенсивно, а этническая структура изменяется и за счет внешних факторов. Например, для большинства районных центров Удмуртии был характерен рост численности армян и азербайджанцев с начала — середины 1990-х гг.

С точки зрения расселения этносов по ландшафтам важными являются и абсолютная численность представителей того или иного народа, и их доля в общей численности населения. Разумеется, в больших по площади ландшафтах с высокой вероятностью будет проживать значительное число удмуртов (даже при преобладании русских). Напротив, маленькие по площади с небольшим количеством поселений и общей численностью жителей будут занимать по этому показателю низкие позиции. Но в случае одновременного учета и численности, и доли удмуртов в населении этот недостаток частично нивелируется.

Все 46 ОТЕ были проранжированы по абсолютной численности удмуртского населения с 1 по 46 места. Аналогичным образом было произведено ранжирование по доле удмуртов в общей численности населения. Затем ранги складывались, и был получен новый ряд ландшафтов по сумме рангов (табл. 2).

Таблица 2. Численность и доля удмуртов
в ландшафтах Удмуртии (фрагмент)

Индекс	Ландшафт	Доля удмуртов в сельском населении, %	Ранг (место)	Численность удмуртов в сельском населении, чел.	Ранг (место)	Сумма рангов
Б-5-8	Алнашский	89,6	1	22743	1	2
Б-2-4	Шарканский	81,5	8	8745	5	13
Б-2-3	Итинский	82,9	6	5667	11	17
А-4-1	Ирымский	83,3	5	4988	13	18
Б-5-3	Нылгинский	65,7	15	13548	3	18
А-3-3	Причепецкий	72,0	11	6873	8	19
А-1-2	Пызепско-Лыпский	60,9	18	14146	2	20
Б-2-1	Арлетский	60,9	19	7108	7	26
А-4-2	Ягвайский	87,7	2	2493	26	28
А-3-1	Лекминский	55,2	24	7307	6	30
Б-5-2	Кельвайский	67,0	14	4517	16	30
...						
Б-3-4	Воткинский	32,5	35	633	37	72
Б-7-6	Киясовский	22,5	39	1007	33	72
Б-7-2	Сивинский	15,8	40	561	38	78
А-1-1	Верхнекамско-Верхнеяятский	13,5	41	243	41	82
Б-8-1	Собственно Камский	7,5	43	502	39	82
Б-8-2	Шольинский	4,0	46	690	36	82
Б-3-2	Уйвайский	23,7	38	9	45	83
Б-7-8	Оскинский	7,5	42	172	42	84
Б-8-3	Камбарский	4,5	45	44	44	89
Б-7-3	Удебский	5,1	44	4	46	90

Источник: [Всероссийская перепись 2010].

В таблице представлены ландшафты, занимающие первые и последние строки рейтинга по сумме рангов. Данный показатель условно примем за индекс типичности ландшафтов по расселению удмуртского этноса. В первых строках — ландшафты, наиболее типичные с точки зрения проживания удмуртов, в последних — наименее типичные. Поскольку ландшафты ранжировались в порядке убывания значения численности и доли удмуртов, очевидно, что наиболее типичные имеют наименьшие значения сумм рангов. На рисунке представлена полная картина распределения индекса типичности (рис. 2).

Интерпретация и анализ результатов

На территории региона отчетливо выделяются три ареала типичных ландшафтов с точки зрения расселения удмуртов. Условно их можно обозначить как северный, центрально-восточный и юго-западный. Общими их чертами является то, что они располагаются преимущественно в пределах возвышенностей с расчлененным рельефом. Северный — Верхнекамской и Красногорской, разделяемых долиной р. Чепцы, центрально-восточный — Тыловайско-Мултанской (Лозинской), юго-западный — Можгинской. Возвышенности обладают наилучшими предпосылками для аграрной деятельности. Расчлененный рельеф

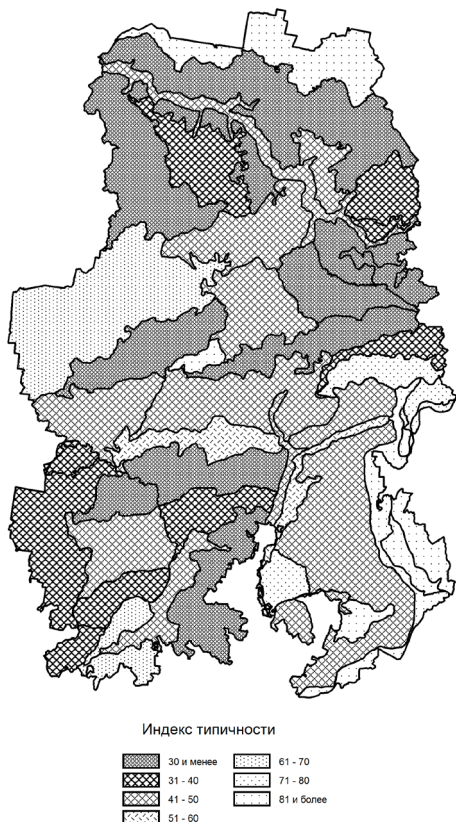

Рис. 2. Индекс типичности ландшафтов по расселению удмуртского этноса

препятствует заболачиванию, а мозаичный почвенный покров, формирующийся в таких местах, позволяет выбрать участки с более плодородными почвами. В то же время здесь наблюдается высокая ландшафтная мозаичность. Места с неудобным для распашки рельефом (крутые склоны или балки) и менее плодородными почвами остаются под лесами, что формирует предпосылки для диверсификации видов хозяйственной деятельности.

В большинстве ландшафтов, занявших высокие места по индексу типичности, удмурты были первопроходцами в освоении. Расселяясь по рекам, они вовлекали в хозяйственный оборот новые земли, расчищая их от леса. Формировалась своя, обусловленная ландшафтными особенностями, система земледелия, сочетающаяся с неземледельческими промыслами. Более поздние волны колонизации (в первую очередь, русская) сталкивались с тем, что лучшие для аграрной деятельности земли были уже заселены и активно вовлечены в оборот. Поэтому русские зачастую заселяли слабо дренированные низменности, залесенные и заболоченные, где аграрное производство было крайне затруднено. Поэтому сеть поселений, формировавшаяся при этом, имела в основном промышленную специализацию.

Принципиально иной характер освоения наблюдался в Прикамье (юго-восток Удмуртии). Несмотря на благоприятные предпосылки для аграрного освоения, уже в XIX в. полоса вдоль Камы имела практически моноэтническое русское население [Этнографическая карта 1875]. В настоящее время юго-восток — наиболее урбанизованная территория, составляющая основную часть формирующейся Ижевской агломерации. Этнический состав здесь определяется неландшафтными факторами. Для расселения удмуртского этноса и формирования элементов его материальной культуры эта территория не имеет решающего значения.

Итак, можно выделить несколько отличительных черт типичных удмуртских ландшафтов:

1. Средние показатели залесенности и сложный рисунок распределения лесных массивов. В большинстве ландшафтов леса занимают от 30 до 50% и располагаются относительно локальными массивами с изрезанными контурами (с хозяйственно-освоенческой точки зрения это полифункциональные ландшафты);

2. Повышенные значения расчлененности рельефа. Как было сказано выше, этот фактор в условиях избыточного увлажнения способствует аграрному освоению;

3. Широкое распространение дерново слабо- и среднеподзолистых, серых лесных и дерново-карбонатных почв, имеющих повышенное естественное плодородие, а также высокие показатели мозаичности (расчлененности) почвенного покрова;

4. В целом высокий уровень хозяйственной освоенности, проявляющийся в повышенных значениях густоты дорожной сети и плотности сельского и сельскохозяйственного населения.

Напротив, ландшафты, наименее типичные с точки зрения расселения удмуртов, характеризуются следующими параметрами:

1. Высокая или, напротив, низкая залесенность. С точки зрения хозяйственного профиля это монофункциональные ландшафты (преимущественно аграрные или преимущественно лесохозяйственные);

2. Пониженная расчлененность рельефа. В основном это ровные ландшафты, что особенно характерно для центральной и крайней юго-восточной (Закамье) частей Удмуртии;

3. Повышенная доля сильноподзолистых и дерново-сильноподзолистых почв, а также гидроморфных, формирующихся в условиях повышенного увлажнения. Эти почвы имеют пониженные показатели естественного плодородия или ограничения для аграрного производства из-за переувлажнения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наиболее типичных чертах ландшафтов, населенных преимущественно удмуртами. Обобщая все отличительные черты и выделяя главное, можно констатировать, что в расселении удмуртов главную роль играла мозаичность, неоднородность ландшафта. Сочетание базовых ресурсов — относительно плодородных почв, лесных массивов и рек разной величины и водности — способствовали формированию многих элементов материальной культуры. Так, в национальной кухне использовались (и используются сейчас) продукты и животноводства, и растениеводства, и охоты, и рыболовства, и собирательства (ягоды, грибы, съедобные травы). Товарами, вы-

возимыми для продажи, была продукция и сельского хозяйства, и лесных промыслов. Важную роль играли и минеральные ресурсы: руды металлов, глина, минеральные краски.

В целом ландшафтная мозаичность способствовала экономической и метеорологической устойчивости традиционного хозяйства, а в более широком контексте была важным фактором жизни самого удмуртского этноса. В процессе освоения сложились своеобразные особенности хозяйства, позволяющие обеспечить основными ресурсами население с сохранением основных свойств ландшафта. В настоящее время глубокое изучение особенностей традиционного хозяйства не имеет существенного экономического значения. Но с точки зрения охраны природы и сохранения элементов этноландшафтного взаимодействия этот опыт бесценен.

Литература

Баранова, Егоров, Стурман 2010 — Баранова О. Г., Егоров И. Е., Стурман В. С. К вопросу о положении южной границы таежной зоны на территории Западного Предуралья // Вестник Удмуртского университета. Биология. Науки о Земле. 2010. Вып. 1. С. 58–69.

Геозоологические проблемы 1997 — Геозоологические проблемы Удмуртии / под ред. В.И. Стурмана. Ижевск: УдГУ, 1997. 158 с.

Ичетовкин, Соловьев 2019 — Ичетовкин И. А., Соловьев И. К. Геоморфологические особенности размещения сельскохозяйственного населения Удмуртии // Теория и практика современных географических исследований: матер. науч.-практ. конф. в рамках XV Большого географического фестиваля. М.: Изд-во «Каллиграф», 2019. 1227 с.; С. 39–44.

Кашин 2015 — Кашин А. А. Исследование ландшафтной организации территории Удмуртии как фактора хозяйственного освоения и расселения населения: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.23. Пермь, 2015. 24 с.

Пермяков 2018 — Пермяков М. А. Влияние ландшафтных особенностей на отдельные расселенческие характеристики (на примере Удмуртской Республики) // География в современном мире: вековой прогресс и новые приоритеты: сб. ст. XIV Большого географического фестиваля. СПб.: Свое Изд-во, 2018. С. 292–297.

Природопользование и геоэкология 2013 — Природопользование и геоэкология Удмуртии: монография / под ред. В.И. Стурмана. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. 384 с.

Этнографическая карта 1875 — Этнографическая карта Европейской России / сост. А.Ф. Риттих. СПб.: Картографическое заведение А.А. Ильина, 1875.

Всероссийская перепись 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 / официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (электронный ресурс). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения 21.10.2019.).

Население 2010 — Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации / Всероссийская перепись населения 2010 г. // ДемоскопWeekly: электронная версия бюллетеня «Население и общество» (электронный ресурс). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=48 (Дата обращения 16.10.2019.).

References

[All-Russian 2010 Census/official website of the Federal Service of State Statistics] (electronic resource). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Access Date 21.10.2019.). (In Russ.)

Baranova O.G., Egorov I.E., Sturman V.S. [To the question of the position of the southern boundary of the taiga zone on the territory of the Western piedmont of the Urals//Bulletin of the Udmurt University. Biology. Science about Earth.] 2010. Issue 1. Pp. 58-69. (In Russ.)

[Environmental management and geocology of Udmurtia]: monograph/edit.by V.I. Sturman. Izhevsk: Udmurt University, 2013. 384 p. (In Russ.)

[Ethnographic map of European Russia]/compiled by A.F. Rittikh. SPb.: Cartographic institution by A.A. Il'in, 1875. (In Russ.)

[Geocological Problems of Udmurtia]/ Ed. by V.I. Sturman. UdsU, Izhevsk, 1997. 158 p.

Ichetovkin I.A., Soloviev I. K. [Geomorphological features of the placement of the agricultural population of Udmurtia//Theory and practice of modern geographical research: proceedings of the applied science conference. Within the XV Great Geographical Festival.] Moscow: Kalligraf, 2019. 1227 p.; Pp. 39-44. (In Russ.)

Kashin A. A. [Study of landscape organization of the territory of Udmurtia as a factor of economic development and settlement of the population: extended abstract of Cand.Sc. (Geography) dissertation]: 25.00.23. Perm, 2015. 24 p. (In Russ.)

Permyakov M.A. [Influence of landscape features on individual settlement characteristics (on the example of the Udmurt Republic)//Geography in the modern world: century-old progress and new priorities: Proceedings of the XIV Great Geographical Festival.] SPb.: Svoe Izdatelstvo, 2018. Pp. 292–297. (In Russ.)

[Population by nationality, sex and subjects of the Russian Federation/All-Russian Population Census 2010]/ДемоскопWeekly: electronic version of the bulletin “Population and Society” (electronic resource). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=48 (Access Date 16.10.2019.). (In Russ.)